

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

→ НИКА ЭЙРА ←

18+

Ника Эйра

Тонкая грань между снами

<https://litres.ru/74105269>

SelfPub; 2026

Аннотация

Ещё вчера я, Лияна Светлова, была успешным юристом из Москвы и праздновала долгожданный развод. А сегодня проснулась в мире Сира, где тени оживают, где магия – это реальность.

Скай – принц Шадорина – называет меня своей Энай – тенью и душой. Он видит во мне беглянку, врага, женщину, что десять лет скрывала от него дочь и его единственное спасение от безумия. Я в нём – сумасшедшего похитителя с красивым лицом. Скай обещает мне венец. Только он станет очередной золотой клеткой.

В этом мире я – последний сноходец. Только я могу узнать, кто на самом деле переписал истории этого мира и зачем. И за мной уже идёт тот, кто уничтожил всех, кто был до меня.

Довериться? Но как вновь не стать игрушкой в чужих руках?

Или переписать судьбу, предначертанную мне звёздами?

В мире, где грань между реальностью и сном тонка, как никогда, мне предстоит сделать выбор, от которого зависит не только моя жизнь, но и судьба целого мира.

Содержание

Пролог.	4
Глава 1. Вино и закадычная подруга – лучше любого психолога.	13
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Ника Эйра

Тонкая грань между снами

Пролог.

Пустота.

Это было единственное слово, которое пришло в голову, когда моя голова коснулась подушки, а уставший мозг отключился. Пустота. Не тьма – тьма хотя бы имеет цвет, плотность, дыхание. Здесь не было ничего. Ни звука. Ни движения. Ни даже ощущения собственного тела, словно меня нет, а есть только сознание, парящее в нигде.

«Ну нет...» – пронеслось паническое в сознании а потом пришёл свет.

Он родился не где-то впереди или позади – он просочился сквозь меня, как вода сквозь песок. Заполнил всё вокруг, ослепил, заставляя зажмуриться от яркости, словно я сама стала мощным прожектором. Прикрыв рукой глаза, сделала маленькую щёлочку между пальцами и прищурившись попыталась всё же осмотреться. Удивительно, но факт – у меня это получилось.

Зал. Огромный. Круглый. Тёмные, уходящие в бесконечность стены, растворялись в золотом сиянии так, что не было видно самого потолка. Вдоль стен – колонны, каждая –

целая история, вырезана с такой точностью, что полотно кажется просто нереальным. На них – сцены: битвы, лица, деревья, реки, какие-то карты, сплетённые в единый, невероятной красоты узор. Пол под ногами, да, их я всё же ощутила, чёрный, как безлунная ночь, но в нём горят огни – тысячи крошечных искр. Ощущение, что стоишь на отражении бескрайней вселенной.

В центре парит огромный кристалл. Сколько не всматривалась, так и не смогла понять как ни под, ни над ним, ничего не увидела.

Белый. Чистый кристалл, в глубине которого пульсирует тьма – густая, живая, словно сердце этого огромного камня. Казалось, он ждал меня. Звал. Притягивал невидимыми, но прочными нитями. Невероятно долгое мгновение я всматривалась в пульсирующую тьму с внутренним трепетом осознавая, что он тоже смотрит. Смотрит на меня.

Медленные шаркающие шаги отвлекли от гипнотического влияния огромного булыжника, парящего в воздухе. Я резко обернулась и увидела мужчину.

Сгорбленный, с опущенной головой и поникшими плечами, словно на него разом обрушили вес всего мира, но он упрямо продолжает переставлять отяжелевшие ноги. Не доходя пары метров до кристалла, он рухнул на колени, сжался, превращаясь в маленького и сломленного мальчика на фоне этой громадины. Длинные пепельные волосы закрыли лицо, руки со свежими ранами на побелевших костяшках плотно

сжаты в кулаки, а плечи, обтянутые в тонкую грязную рубашку, мелко подрагивают.

– Почему она, – хриплый, безжизненный шёпот прошеле-стел по пустынному залу.

– Почему она? Почему я всё ещё здесь? Всё ещё дышу Всё ещё помню

Он методично сжимал кулаки. От тела его исходили вполне ощутимые волны бессильной злости и обреченности. А ещё искры, что вспыхивали, но тут же гасли, словно им не хватало сил разгореться в полной мере, но они то и дело про-являлись, поддерживая мужчину в своём негодовании.

– Покажи мне, – взревел он вдруг и моё тело прошиб лип-кий, противный озноб. – Покажи мне её. Что с ней случи-лось? Или заberi мою жизнь, она не стоит и медяка без неё

– Уходи, – раздался сбоку голос, словно шелест молодой листвы.

Девушка. Хрупкая, неестественно прозрачная, словно со-тканная из света нежного закатного солнца. Она с мольбой и отчаянием во взгляде смотрела на склонённого мужчину, протягивая к нему свои тонкие изящные руки.

– Уходи Ты должен жить, – шептала она, молила, не в си-лах приблизиться, словно это было не в её власти.

Но мужчина, казалось, не слышал. Он продолжал стоять на коленях, опустив голову, и я физически ощутила ту боль, что исходила от него удушающими волнами.

А ещё липкий страх и ощущение полного непонимания

происходящего. Но это уже мои чувства. Сны Опять эти непостижимые сны. Никогда не понимала, почему мне снится это место. Меняется содержание, но итог один – я просыпаюсь в холодном поту, с колотящимся сердцем и чувством, что прикоснулась к чему-то очень опасному и неподвластному моему разуму.

– Помоги мне, – прошептал он, и голос его дрожал. – Ты же можешь, можешь прекратить эту пытку.

– Он не поможет, – прошелестел голос женщины, а по её прозрачным щекам катились ручейки слёз. – Уходи отсюда, прошу. Беги как можно дальше Не молись ему. Не верь ему

Я повернулась к ней. Она была прекрасна в своей прозрачной печали – тонкая, как утренний туман, и такая же неуловимая.

– Кто же вы такие? – спросила я тихо.

Но меня услышали. Впервые в моём сне на меня обратили внимание. Женщина вздрогнула, словно только заметила моё присутствие. Хотя, почему словно? Повернулась ко мне, и в её взгляде мелькнуло неподдельное изумление, быстро сменившись узнаванием и паникой.

– Ты – прошептала она, и голос её сорвался. – Ты Но как?

– О-о-о, – только и смогла протянуть удивлённо. – Это что-то новенькое.

Впервые во сне кто-то видит меня. И от этого стало максимально тревожно. Даже моя закалённая судебными заседаниями и нервными клиентами психика была к подобному

не готова.

Но поговорить у нас так и не вышло. Картинка во сне смеялась, словно кто-то нарочно перемотал плёнку на старой кассете. От неожиданности я чуть не рухнула на колени, но каким-то образом удержалась. А спустя пару ударов сердца поняла, что координация моя нарушилась не просто так.

– Беги, – отчаянный крик женщины разнёсся по глухому залу с хрустальным звоном отскакивая от стен. Я так и не поняла, кому она кричала: мне или же коленопреклонённому мужчине, когда по телу прошла холодная волна, отбрасывая меня в сторону.

Кристалл вспыхнул ослепительным светом. Тьма внутри его вырвалась наружу жуткими изорванными плетями, смешиваясь с ним, превращаясь в бурлящую, клокочущую субстанцию, которая расползлась в разные стороны, словно в поисках жертвы. От данного предположения, вспыхнувшего в моём сознании, меня замутило, и я бы, наверное, испортила всю красоту этого пола. Но

Невидимая, но мощная волна накрыла меня, и мир перевернулся.

Я падала. Долго. Бесконечно. Сквозь огонь и воду. Сквозь крики и безжизненную тишину. Перед глазами мелькали разрушенные города. Плач детей и женщин. Безмолвие и безысходность мужчин, что застыли в последнем бою. Разверзшаяся земля, что погребала в своих недрах целые города. Моря, выходящие из берегов, смывающие своей смер-

тельной мощью всё на своём пути.

А потом тишина.

Над моей макушкой сомкнулись бескрайние ледяные воды. Тело безропотно погружалось всё глубже и глубже на самое темное дно океана. Туда, куда даже солнечный свет не проникает. Туда, где только холод и покой.

Чувство беспомощности и горечь затопили сознание, но, к собственному ужасу, я понимала, что моё тело мне не подчиняется. Более того, я поняла, что не могу проснуться. Уплывающим сознанием я уловила лишь тусклый свет.

Кристалл. Целый. Спящий. Сытый

Он лежал на дне, окружённый обломками, и едва заметно пульсировал, словно в ожидании Чего?

На этом мысли закончились. На мгновение сознание вновь погрузилось в первичную пустоту после чего я всё же проснулась

Подскочив в кровати, лихорадочно схватила за горло, жадно хватая ртом воздух. Волосы прилипли к мокрому лбу, влажная пижама неприятно холодила тело, а пальцы мелко подрагивали. В груди поселилось тревожное чувство, которое не отступило даже тогда, когда я всё же поняла, что это был лишь очередной сон.

– Это всё предстоящий суд, – пробормотала глухо и со вздохом опустила обратно на подушку. – Просто дурной сон. Нервы шалят

За окном всё ещё было темно. На тумбочке – бокал с

водой и телефон, беззвучно мигающий уведомлениями. Тишина. Только моё дыхание и отчаянный стук собственного сердца.

– Просто сон, – вновь пробормотала, так и не решившись сомкнуть веки. Вместо этого со стоном встала и поплелась на кухню. – Сейчас мне поможет только кофе и валерьянка.

Мир Сира. Теневое государство Шадорин.

– Скай, у вас всё готово? – расхаживая по огромному, непозволительно светлому для теневого мага, кабинету, заложив руки за спину в замок, уточнил статный, высокий мужчина лет пятидесяти на вид. Его ровный голос не выражал ни капли волнения, голос человека, который был рожден править. Скай знал эту особенность отца, хоть он и восхищался ею, но прекрасно понимал, что творится в душе правителя Кассиана Мортина. – Нам нужна эта девушка. Срочно.

– Всё готово! – тем же ровным тоном ответил Скай. Он так же унаследовал, впитал с молоком матери, эту вечную игру на публику. – Сегодня в полночь самое благоприятное время, когда защита планеты, на которой она прячется будет ослаблена.

– Это хорошая новость, – кивнул сам себе мужчина, незаметно выдохнув. Очень многое сейчас зависит от этой девушки. – Ты уверен, что в этот раз получится? Моя помощь нужна? Знания? Ресурсы?

– Нет, отец. Нам удалось отыскать древний манускрипт,

им давно никто не пользовался, так как мир с крохами магии, населенный лишь людьми без дара, не сильно-то впечатлил наших предков, – Скай улыбнулся одним уголком губ, выражая тем самым своё не самое лучшее отношение к мудрым старцам. – Видимо, они сочли его слишком примитивным. Но к счастью, как в него попасть, записи оставили.

– Выходит, мы наконец вернем домой наследника. Превосходная новость. Осталось убедить твою таинственную Энай* нам помочь, – искоса глянув на сына, как бы невзначай, он вновь начал разговор пытаясь понять намерения Ская по поводу девушки, загадочной, но с удивительно сильным даром.

– Не начинай. Моё отношение к этой девице не изменится несмотря на то, что она, скорее всего, моя Энай, – трудно описать бурю, вновь поднявшуюся в груди юного, по меркам мира Сира, наследника. Всего сорок лет. Считай юнец. Скай прекрасно понимал, к чему ведет этот разговор, ведь и сам часто об этом думал. Но в данный момент он был слишком зол на невероятно наглую и беспринципную девушку, что ворвалась, словно торнадо, лишь на миг, при этом украв его размеренную, спокойную жизнь на долгие годы. – Я ей не оставлю выбора, кроме как сделать то, что нам нужно.

– Сын, ты сейчас слишком зол, – покачал головой Кассиан, в попытке достучаться до сына. Он прекрасно осознавал всю тщетность данной затеи, ведь в юном возрасте сам был таким. Пылким и горячим. Скорым делать выводы, которые

не всегда оказывались верными. — Я прошу лишь об одном. Не руби сгоряча. Возможно, не всё так явно, как могло показаться на первый взгляд.

— Я тебя услышал, отец. Постараюсь не убить на месте, — Скай развернулся и тихо вышел.

— Да уж. Не вовремя твоя мать отправилась в Эйдорию, — пробормотал король, обреченно вздохнув. — Она бы и слово нужное нашла и подзатыльник отвесила, что б мозги на место встали. И тебе и мне. Обоим бы не помешало.

Кассиан медленно подошел к окну и задумался. На кону стоят не только благополучие его семьи, но и его страны. Странная девушка. Странная история. Вековая вражда двух главенствующих государств, которая во времена правления ещё его отца перешла в фазу холодной войны. Люди устали. Многие уже и не помнили, с чего начался конфликт. Не понимали, за что проливают кровь. Наши отцы, мой и Марка Ривера, нашли точки соприкосновения. Но на долго относительного перемирия не хватило. Примерно раз в сто лет в храме Луны появляется пророчество. Последнее стало роковым. Как для Эйдории. Так и для Шадорина. Но сейчас у нас хотя бы появился шанс вернуть наследника.

Глава 1. Вино и загадочная подруга – лучше любого психолога.

Тусклый свет луны ненавязчиво освещал просторную кухню с дорогим новомодным интерьером. Как и все в этом огромном загородном особняке – роскошно, но холодно. В мягком сиянии ночи окно отражало слабый блик, а за ним тихо моросил дождь. Мелкие капли скатывались по стеклу. Одна из них проложила дорожку и нырнула в полупустой бокал с красной жидкостью, который я держала в руке. Сидя на широком подоконнике, я равнодушно смотрела в окно, а дождь барабанил, создавая мелодию – идеально подходящую под мое состояние.

Часы на стене пробили двенадцать. Нужно бы сходить, проверить Алису – она наверняка опять скинула зайца. С этой потрёпанной жизнью игрушкой дочь спит с самого рождения, прижимая её к груди, будто это единственное живое существо в доме, которое её понимает. Но как только она засыпает, заяц непременно оказывается на полу, а она посреди ночи пытается его нащупать.

Но тело отказывалось шевелиться. «Ещё пару минут» – подумала я, прижимаясь лбом к холодному стеклу. По щеке беззвучно прокатилась слеза. Странно. Я была уверена, что мой мозг отключил данную функцию за ненужностью.

«Как же, – хмыкнула про себя. – Ледяная леди. Успешная, безупречная во всём. И безнадёжно холодная, словно солнце в крещенские морозы. Такая просто не имеет права на проявление чувств. И никому невдомёк, что у этой леди есть душа. Одинокая. Раненая. Ненужная.

Не успела я скатиться в пучину самобичевания, глупых мыслей или, не дай бог, истерики, телефон завибрировал. На экране высветилось имя моей подруги.

– Привет, Ксюш, – сделав очередной глоток красного сухого, ответила на звонок.

– Ну что, тебя уже можно назвать разведёнкой с прицепом? – раздался слишком уж радостный голос моей любимой подруги. Оно и понятно: они с Даней друг друга на дух не переносят с самого первого дня знакомства.

– У тебя совесть есть? Ты могла хоть чуточку грусти голосу придать? – закатила я глаза и улыбнулась в предвкушении очередной мудрости.

– Я тебя умоляю, чувство юмора с явным тёмным оттенком – это встроенная опция при рождении, и от неё уже не избавишься, как и от лучшей подруги. Отличный бонус, не находишь? Он мне всегда портит любую трагедию, являясь уникальным источником здорового пофигизма, – натурально заржала она. – А вообще, первый муж, всегда комом. К тому же, в твоём случае, развод был делом времени.

– А что не так с моим случаем? – усмехнулась я криво.

– Всё ни так, – явно наслаждаясь моментом, заржала Ксю

и, судя по характерному звуку, открыла шампанское. – Ну сама посуди, Ли, какой из Дани муж? Вот именно – ни-какой. Как, впрочем, и отец для Али. К слову, она и не похожа на него, что безумно меня радует, а твоего бывшего бесит. Так что вывод очевиден. И ты молодец, что наконец решилась разорвать эти бессмысленные отношения.

– Спасибо, Ксюш, что бы я без тебя делала, – усмехнулась я, отпивая ещё глоток вина. – Только не начинай утешать фразами из дешевых мелодрам.

– Эй, не надо тут! – возмутилась она. – Я, между прочим, дипломированный специалист по вытаскиванию подруг из брачных передраг. У меня вон сколько практики. Помнишь, как я Машку от её алкаша отвадила? Методом «случайного подкладывания ему слабительного в пиво»?

Я вспомнила и невольно рассмеялась. Машкин бывший муж, конечно, заслужил подобной участи.

– Ладно, ладно, – сдалась я. – Убедила. Ты – гуру разводов. Что дальше? Будем жечь его фотографии и танцевать ритуальные танцы вокруг костра?

– Нет, это слишком банально, – ответила Ксюша задумчиво. – У меня есть идея получше. Завтра вечером – девичник! Минимум слёз, максимум коктейлей и танцев до упаду. Заодно и новых женихов присмотрим.

– Но Ксюш – попыталась я возразить. – Мне сейчас немного не до того.

– Глупости, – перебила меня подруга. – Именно поэтому

тебе это и нужно. Считай это терапией. Так что возражения не принимаются, завтра жду тебя в восемь, при полном параде. Как говорила моя бабушка: «В каждой хорошенькой девушке, в каждой застенчивой лапушке, могут быть где-то упрятаны бл немного гуляющие гены прабабушки». Будем вытаскивать твои гены наружу.

Я вздохнула и улыбнулась. Ксюша умела быть убедительной, когда хотела. И, честно говоря, мне действительно нужна была эта встряска.

– Хорошо, уговорила, – ответила я. – Буду в восемь. Но если я напьюсь и начну петь песни Анны Асти, пристрели меня.

– Обещаю Помочь петь, – рассмеялась Ксюша. – Надеюсь, после караоке тебя потянет раздеваться на барной стойке. Всегда мечтала это сделать, но одной как-то скучно. Сумасшедшие должны держаться рядом.

Я закатила глаза, но улыбка не сходила с моего лица. С Ксюшей и в огонь, и в воду. И даже в развод.

– До завтра, – распрощалась я.

– До завтра, – весело ответила Ксюша и отключилась.

Я посмотрела на полупустой бокал – он словно отражал мою жизнь: наполовину опустошённую, но ещё не до конца. Улыбка вышла горькой и кривой. Может, и правда первый муж – комом? Может, нужно было это сделать намного раньше

Я налила ещё вина, медленно, будто оттягивая момент

окончательного осознания, и вновь повернулась к окну. За стеклом по-прежнему моросил мелкий дождь – такой же монотонный, как и мои последние годы. Ночь шептала свои тайны, а я вдруг отчётливо поняла: я уже давно не чувствую себя дома в собственном доме.

Господи, до чего же глупой я была. Столько лет носить розовые очки, верить, что «всё наладится», что он однажды проснётся и вновь увидит во мне не просто функцию, а живого человека, женщину, которую когда-то любил. Любил ли? Всё чаще и чаще звучит в моей голове данный вопрос.

В какой момент всё пошло не так? Когда я перестала быть женой – и стала набором обязанностей? Когда мой муж, тот, кто должен был стать опорой, стеной, родным человеком, превратился в холодного незнакомца, живущего со мной под одной крышей?

Словно в насмешку, память подбросила далёкие, уже забытые воспоминания. Как мы смеялись за ужином. Как танцевали под старую песню The Beatles. Как прогуливались по парку, держась за руки. Как он шептал на ухо глупости, от которых я смущенно улыбалась. А потом. Потом прикосновения стали всё реже. Потом – формальностью. Позже – исчезли вовсе. Вместо объятий – кивок. Вместо нежных поцелуев – сухие в щёку. Вместо «я соскучился» – «что на ужин?». Вместо разговоров – компьютерные игры или друзья. Вместо близости – холодные простыни и безысходность.

В какой-то момент я просто перестала существовать для

него как личность.

Я сжала бокал так, что пальцы побелели. Стыдно признаться, даже самой себе, но я выпрашивала у собственного мужа ласку как бездомный брошенный котёнок выпрашивает крохи внимания, крохи нежности. Выпрашивала даже секс, словно это была милостыня, а не естественная важная часть отношений двух любящих людей. Это осознание обожгло, ударило под дых, выбивая воздух из лёгких не хуже апперкота. Горько. Больно. Но в этой боли была правда – чистая, беспощадная, освобождающая.

Дождь за окном усилился, застучал по стеклу, будто вторя ритму моего сердца. Я не сразу заметила слёзы – они текли сами собой, тихо, бесшумно, как и все мои невысказанные обиды за эти годы. Смахнув их резким движением, отхлебнула вина. Оно согревало изнутри, но это тепло было обманчивым – оно не могло заменить того, чего мне так не хватало: искренних объятий, горящих взглядов, нежного шёпота на ушко «ты нужна мне».

И тут же очередное воспоминание ударило с новой силой, от которой я зажмурилась в попытке избавиться но не вышло. Тогда я ещё пыталась всё исправить. Тогда внутри меня ещё жила надежда и вера в нас.

«Мне не хватает тебя» – обнимая со спины, тихо прошептала, в желании донести то отчаяние и боль, что разъедали изнутри. Он обернулся, равнодушно прошёлся взглядом по стройной, затянутой в черное кружево пеньюара фигуре и

насмешливо бросил: «Ну ты же всё равно рядом». Именно тогда во мне что-то сломалось окончательно. Тогда я поняла, что он не видит во мне женщину с потребностями, с чувствами, с душой. Для него я мебель. Часть интерьера. Функционал. Красивая картинка и ширма для друзей и прочих лиц, которой можно хвастаться. Выставлять на показ и тут же забыть.

Может, Ксюша права? Развод – это не конец света. Может, это начало? Начало новой жизни, где я не буду вымаливать любовь у того, кто не способен её дать. Не буду удобным приложением к чужой жизни. Где я сама решу, что нужно. Где я перестану быть тенью рядом с кем-то – и стану наконец собой.

Встав с подоконника, поставила бокал на стол и подошла к зеркалу. В отражении – женщина с уставшими карамельными глазами и растрёпанными каштановыми волосами. Со следами прожитых лет и одиночества на всё ещё не утратившем привлекательности лице. Но что-то неуловимо изменилось. В глубине глаз, сквозь безнадёжную пустоту, которая годами разъедала душу, появился свет. Маленький огонёк надежды. Слабый. Едва тлеющий. Но упрямый.

Когда я в последний раз плакала? Когда позволяла себе быть слабой, не думая о том, что завтра настанет очередной день сурка? Приготовить завтрак, отвезти Алису в школу, а потом – стопка документов, срочные консультации, звонки и мысли «как же я устала». И уже к вечеру, возвра-

щаяся домой с чувством полного опустошения, попытаться вспомнить, ела ли сама что-то после завтрака, и в тот же момент мечтая о часе тишины. Когда в последний раз я ставила СВОИ чувства и желания выше остальных? Никогда. Я забыла, какого это – быть настоящей. Забыла, какого это – делать что-то для себя. Может, пришло время вспомнить об этом?

Провела рукой по щеке – на пальцах остались следы туши. Я посмотрела на них и вдруг улыбнулась. Улыбка вышла странной – чуть кривой, натянутой, почти безумной. Как у серийного маньяка при виде очередной жертвы. Пусть так. Это лучше, чем пустота. Лучше, чем страх.

Прикрыв на мгновение глаза, резко отвернулась и, пройдя по длинному коридору, зашла к Алисе. Она спала, свернувшись клубочком, – такая маленькая, такая беззащитная. Потрёпанный жизнью заяц уже валялся на полу. Подняв его, печально хмыкнула: «досталось же тебе, дружок». Ухо надорвано, шов на лапе расползается, но дочь ни за что не соглашается заменить его на новую игрушку, а штопать его я уже устала. Сердце сжалось. Чем-то этот заяц напоминал меня саму.

– Я сделаю всё, чтобы ты была счастлива, – прошептала, накрывая Алису пледом и пристраивая зайца рядом.

Погладила по голове, поцеловала в макушку и тихо вышла, не забыв прикрыть за собой дверь.

Спать не хотелось. Совсем. Вернувшись на кухню, я снова

забралась с ногами на подоконник. Бутылка красного сухого наполовину пуста или наполовину полна? Теперь я знала ответ: она полна возможностями.

Я взглянула на мир за окном – и вдруг увидела его по-новому. Не как место, где меня не ценят, а как пространство, полное шансов. Запах мокрой листвы, влажный воздух, стук капель по жестяному отливу – всё вдруг стало не серым, не унылым, а каким-то настоящим. Живым.

Я глубоко вдохнула прохладный воздух из приоткрытого окна – он пах осенью, дождём и свободой.

Расправила плечи. Почувствовала, как за спиной что-то расправляется – медленно, осторожно, словно крылья, которые слишком долго были прижаты к телу.

– «Свобода начинается там, где заканчивается страх перед самим собой», – прошептала я строчку из когда-то прочитанной книги. И на этот раз голос прозвучал твёрдо и решительно.

А потом усмехнулась, вспомнив Ксюшу:

– Да, Ксюша, – добавила насмешливо. – Я, оказывается, и сама в состоянии «подбодрить» себя высокопарными фразочками. И не только ими.

Я твёрдо решила в корне поменять свою жизнь. Сделать то, что раньше не хватало духу или времени. Или было банально страшно,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.